

Утверждаю»
Проректор по научной работе
и инновациям Ростовского
государственного экономиче-
ского университета «РИНХ»
доктор экономических наук,
профессор

Н.Г. Вовченко

«13» января 2020 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» на диссертацию Дмитрия Сергеевича Орлова «Аграрная политика государства и сельское хозяйство Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Актуальность темы исследования определяется его местом в анализе ряда ключевых вопросов современной историографии истории России второй половины 1960-х – первой половины 1980-х гг., в том числе методов решения аграрного вопроса, реформирования механизма управления экономикой, региональной аграрной политики. Анализ предметной области диссертационного исследования имеет непосредственный выход на решение ряда важнейших проблем современной отечественной историографии, в том числе методов решения аграрного вопроса, реформирования сельского хозяйства и экономического механизма в целом.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и заключений, сформулированных в диссертации, подтверждается большим объемом научной литературы, проанализированной соискателем, а также выявлением и вовлечением автором в научный оборот документальных и архивных источников из фондов федеральных архивов (Российский государственный архив экономики, Государственный архив Российской Федерации, Российский государственный архив социально-политической истории), а также десяти региональных архивов Алтайского края, Кемеровской, Новосибирской,

Омской, Томской, Тюменской областей, Бийска. Большая часть выводов и положений, к которым пришел Орлов Д.С. в процессе работы над темой, является достоверными, логически и документально аргументированными.

Методологической основой диссертационного исследования являются традиционные для историков-исследователей методологические принципы и подходы: системный подход, принципы историзма, сравнительности, разносторонней наблюдаемости. Основными инструментами анализа являлись такие специальные исторические методы, как историко-динамический и историко-генетический. (С. 13, 16).

Соответствие диссертации и автореферата Д.С. Орлова требованиям Положения о порядке присуждения ученых степеней. Выбор объекта и предмета исследования соответствует паспорту научной специальности 07.00.02 – Отечественная история. Объектом исследования выбран аграрный строй Западной Сибири, представляющий территориальную подсистему аграрного строя России. Под аграрным строем понимается совокупность реализуемых в аграрном секторе экономики производственных отношений. Предметом исследования является аграрная политика Советского государства во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг. и сельское хозяйство Западной Сибири. Выбор хронологических и территориальных рамок диссертации аргументирован. Формулировки задач и названий глав диссертации полностью охватывают исследуемую тему.

Оценка содержания диссертации Д.С. Орлова и её завершенности. Рецензируемая диссертация состоит из введения, пяти глав, разделенных на 13 параграфов, заключения, списка источников и литературы, двух приложений. Структура диссертации обладает логической последовательностью и завершенностью, соответствует теме и цели исследования, что позволило автору реализовать основной замысел исследования.

Во вводной части работы проведен краткий, но емкий анализ историографии проблемы, описаны методы анализа материала, определены предмет, объект, цели, задачи и иные параметры исследования. Во введении также проведен

обзор источников, в рамках которого дается их классификация и достаточно полная характеристика выделяемых групп.

Базовая цель диссертации – исследование реализации государственной аграрной политики на территории Западной Сибири во второй половине 1960-х–первой половине 1980-х гг. Работа основана на солидном корпусе источников, часть из которых впервые вводится в научный оборот. Собранный и обработанный документальный материал позволяет прийти к репрезентативным выводам о содержании изучаемых процессов.

В Заключении Д.С. Орловым формулируются основные выводы, полученные в рамках диссертационного исследования. Выводы автора научно обоснованны, цель и задачи, поставленные в работе, успешно решены.

Новизна научных результатов диссертационного исследования. Диссертация Д.С. Орлова содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты и свидетельствующие о личном вкладе автора в науку. Д.С. Орлову удалось реализовать основной замысел исследования. В диссертационной работе наиболее успешно решены следующие задачи: осуществлена реконструкция динамических рядов показателей развития сельского хозяйства; изучена эволюция организационно-производственной структуры аграрного сектора экономики; исследованы процессы специализации производства, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции; рассмотрены базовые механизмы, с помощью которых государство пыталось компенсировать недостаток инвестиций в аграрную экономику; реконструирована динамика развития основных отраслей сельского хозяйства.

Наиболее высокую степень новизны, на наш взгляд, соискатель достиг при изучении: динамики развития основных отраслей и подотраслей сельского хозяйства; процесса легитимизации отхода государственных органов от принципа твердых производственных планов на рубеже 1960–1970-х гг.; масштабов и итогов применения в сельском хозяйстве административных компенсаторных механизмов (шефства над колхозами и совхозами, создания подсобных хозяйств предприятий и организаций); кампании по ограничению внутривозраст-

венного потребления сельхозпродукции в колхозах и совхозах во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг.

Анализ отдельных аспектов темы позволил автору сделать ряд обоснованных выводов и заключений, имеющих важное историографическое значение. К таковым можно отнести следующие положения диссертации:

1. Появление лагун в статистике сельского хозяйства во второй половине 1970-х гг. связано как с состоянием самого предмета статистического мониторинга (сельского хозяйства), так и с общественно-политической ситуацией в стране. Так называемый застой, который проявлялся, в том числе в снижении темпов развития аграрной экономики, непосредственным образом отражался на полноте официальной статистики, вел к ее минимизации. Реальное положение дел в отрасли скрывалось или затушевывалось. (С. 27-30).

2. Относительная либерализация аграрной политики после мартовского пленума была кратковременной. Предложения «рыночников» по дальнейшему реформированию хозяйственного механизма были осуждены. Материальное стимулирование свелось к росту заработной платы работников без ее привязки к результатам труда. Административный диктат над сельхозпредприятиями был восстановлен. Одним из показателей усиления командных методов управления явилась проведенная во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг. кампания по ограничению внутрихозяйственного потребления сельхозпродукции. Основным механизмом легитимации отхода государственных органов от принципа неизменяемости производственных планов стали повышенные соцобязательства. В 1972 г. в процессе «добровольного» принятия обязательств по сверхплановой хлебосдаче в Сибири лично участвовал приехавший в регион Л.И. Брежнев.

3. Проводившаяся в исследуемый период политика расширения масштабов специализации и концентрации сельского хозяйства, межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции к ожидаемым результатам не привела. Реализация данных механизмов организации сельхозпроизводства, базировавшихся на уверенности в преимуществе крупных хозяйств индустриального типа, в основном осуществлялась административно-бюрократическими методами. Основной сферой приложения усилий в области межхозяйственной

кооперации были отрасли по обслуживанию сельского хозяйства, строительство, лесхозы, а не производство сельхозпродуктов. Рост числа колхозно-совхозных и совхозно-колхозных объединений вел к дальнейшему огосударствлению сельского хозяйства. (С. 190, 363).

4. Подсобные хозяйства предприятий и организаций стали противоречивой попыткой советского руководства решить продовольственную проблему. С одной стороны, они частично компенсировали недостаточный уровень производства сельхозпродукции в колхозах и совхозах, улучшили снабжение фабричных и заводских столовых. С другой стороны, в них были вложены значительные средства, которые могли бы пойти на развитие животноводства и растениеводства в колхозах и совхозах. Объемы произведенной в подсобных хозяйствах продукции оказались меньше запланированных. Шефство частично компенсировало сельхозпредприятиям дефицит материальных и трудовых ресурсов, однако оно имело низкий экономический эффект и носило экстенсивный затратный характер. (С. 191, 203, 238, 365).

Значимость полученных автором диссертации результатов для развития отрасли науки заключается в том, что они дополняют и расширяют знания об особенностях аграрной политики России и развитии сельского хозяйства Западной Сибири во второй половине 1960-х – первой половине 1980-х гг.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что её результаты и материалы могут быть использованы в преподавании исторических дисциплин в высшей школе, при чтении общего и специальных курсов по истории России и Сибири, экономической истории, а также при подготовке обобщающих исторических трудов, в процессе дальнейшего анализа истории аграрного развития СССР и Сибири.

Апробация результатов исследования Д.С. Орлова проведена в достаточной мере. Представленная к защите диссертация выполнена в русле реализации одного из основных направлений научно-исследовательской работы сектора аграрной истории Института Истории Сибирского отделения РАН. Представленная на защиту проблематика исследовалась в рамках реализации проекта РГНФ и проекта РФФИ. Публикации и автореферат соответствуют теме диссертации и отражают ее основные положения и выводы.

Личный вклад соискателя в разработку научной проблемы и репрезентативность эмпирического материала подтверждается большим объемом архивных источников, систематизированных и проанализированных соискателем, вовлечением в научный оборот ранее не используемых документальных источников, что позволило автору сделать самостоятельные и научно-значимые выводы, придает полученным результатам достоверность и доказательность. В ходе многолетней работы автору удалось собрать в центральных и региональных архивах и проанализировать массив партийных и государственных документальных материалов, которые позволили решить заявленные в диссертационном исследовании задачи.

Кроме того, личный вклад соискателя в разработку проблемы подтверждается 18 публикациями в журналах, включенных в Перечень рецензируемых изданий ВАК, 61 публикацией в других изданиях, двумя индивидуальными монографиями, тремя монографиями, написанными в соавторстве, документально-монографическим изданием и двумя сборниками документов. Положения и выводы диссертации апробированы на 46 международных, всероссийских и региональных научных конференциях.

Замечания, дискуссионные положения и спорные вопросы диссертации. Отмечая научную состоятельность исследования, считаем необходимым обратить внимание на следующие положения:

1. Анализируя историографию проблемы, автор отмечает, что «к началу 1970-х гг. большинство колхозов было преобразовано в совхозы, а оставшиеся сельхозартели фактически превращены в государственные сельхозпредприятия и отличались от совхозов только по формально-правовым признакам». (С.51). Думается, что это спорный тезис. Напомним, что в 1970 г. в стране насчитывалось 33,6 тыс. колхозов (33,0 тыс. без рыболовецких), а совхозов 15,0 тыс. (Сельское хозяйство СССР. М., 1988. С.6). Нет нужды доказывать, что колхозы не имели подлинной самостоятельности и во многом были близки к совхозам. Однако колхозы и совхозы отличались не только по формально-правовым признакам, но и по таким принципиально важным факторам, как особенности инвестиционной политики и государственного кредитования; формы и источники

оплаты труда; сохранение у колхозов отдельных кооперативных черт (выборы председателя и правления); большая самостоятельность колхозов в хозяйственных вопросах, в том числе и в распределении доходов; особенности развития социальной сферы в колхозах и др.

2. В параграфе 4.3. «Экономическое положение сельскохозяйственных предприятий» автор справедливо отмечает, что в середине 1960-х гг. был взят курс на увеличение инвестиций в сельское хозяйство, повышение закупочных цен, рост ассигнований на производственное и социально-культурное строительство. (С.239). Однако в центре внимания автора оказалась проблема нецелевого использования финансовых средств – сюжет, безусловно, интересный и заслуживающий внимания. Вопросы же инвестиционной политики оказались на периферии авторского интереса: рост инвестиций в сельское хозяйство региона автор иллюстрирует лишь несколькими цифрами по трем областям. (С. 239). Так же автором лишь обозначена проблема диспаритета цен. (С.257).

3. Как отмечает автор, «в условиях снижения темпов развития производства во второй половине 1970-х гг. сельхозпредприятия увеличили расходы сельхозпродукции на внутреннее потребление, что привело к нарушению лимитов и сокращению объемов государственных закупок, побудило Центр административными мерами обеспечить соблюдение установленных лимитов внутрихозяйственного потребления и уменьшить нерегламентированную реализацию продуктов». (С. 222, 362).

Действительно, рост расходов сельхозпродукции на внутрихозяйственное потребление имел место (и не только в Западной Сибири), что вызывало реакцию партийно-государственных органов. Однако приводимая автором статистика заготовок свидетельствует, что во второй половине 1970-х гг. сократились государственные закупки зерновых культур, да и то не по всем областям региона (с. 434), а государственные закупки продуктов животноводства кое-где незначительно сократились, но по большинству показателей выросли, иногда существенно (с. 439-440).

Утверждение же автора о том, что «усилия партийных и хозяйственных органов в условиях снижения темпов развития аграрного сектора были направ-

лены на регламентацию потребления, а не на стимулирование сельхозпроизводства» (с. 222, 362) нам представляется неубедительным. На протяжении всего изучаемого периода в центре аграрной политики находились вопросы развития производства, укрепления его материальной базы и т.д. (о чем много и убедительно пишет и автор), его стимулирования, но никак не регламентация потребления.

4. Диссертация насыщена огромным количеством статистической информации (в тексте и в приложении 62 таблицы), что является ее несомненным достоинством. Однако обратим внимание на следующие обстоятельства. Автор пишет, что в «диссертационном исследовании для определения степени достоверности статистических данных проводилось сопоставление опубликованных и архивных источников». (С.16). Но какие именно методы использовал автор для установления достоверности статистических данных? Проверка достоверности статистики – дело очень сложное, его не провести простым сопоставлением опубликованных и архивных данных (тем более, что официально опубликованные данные и есть наиболее точные статистические данные, ибо они строятся на обобщении первичной необработанной статинформации, что хранится в архивах). Для этого необходимы сложные статистическо-экономические расчеты. Мы не увидели этих расчетов в диссертации. Во-вторых, автор не воспользовался графическим способом представления динамических рядов показателей, что могло бы существенно повысить наглядность отражения тенденций развития сельского хозяйства. В-третьих, в параграфе 1.2. «Ряды динамики сельского хозяйства: особенности источниковой базы и результаты построения» приводится описание техники построения динамических рядов, но не представлены собственно динамические ряды. Поэтому вызывает сомнения необходимость этого параграфа, поскольку вся информация итак содержится в описании таблиц.

Высказанные замечания и дискуссионные положения не ставят под сомнение общую положительную оценку диссертационного исследования Д.С. Орлова.

Выводы. Диссертационная работа Д.А. Орлова соответствует специальности 07.00.02 – Отечественная история. В ней были решены задачи, имеющие существенное значение для региональной и российской исторической науки. Представленное исследование является самостоятельной научно-квалификационной работой, отвечающей требованиям п. 9–14 Положения «О присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 01.10.2018). Автор диссертации Дмитрий Сергеевич Орлов заслуживает присуждения ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, профессором Наухацким Виталием Васильевичем. Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры исторических наук и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (протокол № 5 от 10 января 2020 г.).

Заведующий кафедрой исторических наук и политологии «РГЭУ (РИНХ)»

В.В. Наухацкий

Сведения о составителе отзыва

доктор исторических наук (специальность 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), профессор, заведующий кафедрой исторических наук и политологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Почтовый адрес: 344002, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, д. 69.

Тел.: 8 988 546 2192 (сот.), 8 (863) 263-30-80 (раб.).

Электронный адрес: naoukhatskiy@rambler.ru

10 января 2020 г.